

**Пименов К.А.
(Екатеринбург)**

Труд заключенных в сфере реализации исправительной политики советского государства 1917 – начала 1930-х годов

Со времени установления советской власти пенитенциарная политика государства изменилась. Устанавливалось, что цель деятельности исправительных учреждений состоит не в каре преступного элемента, а в достижении исправления преступника, которое достигалось в первую очередь с помощью труда заключенных.

В частности, в Екатеринбургской губернии (наряду с общей реорганизацией исправительной системы) преимущественно развивались те исправительные рабочие дома, при которых была возможность развивать хоть какое-то производство. Все срочно заключенные из закрытых в губернии тюрем были переведены в г. Екатеринбург и на Нижне-Туринский завод (1).

Не соответствующие этим требованиям учреждения ликвидировались. К примеру, Красноуфимский и Шадринский Исправительные Дома были закрыты, соответственно 1 и 15 декабря 1918 года, «как дорого стоящие, помещения которых не приспособлены для мастерских, не имеющие для обработки земли» (2). Подобные Исправдома считались не пригодными с воспитательно-трудовой точки зрения, считались экономически не выгодными.

Екатеринбургский губернский концентрационный лагерь № 1 был «организован в июле 1920 г., когда в губернии не было ни одного лагеря», и располагался он при кирпичном заводе близ станции Екатеринбург I. Изначально предполагалось использование труда заключенных, хотя условия содержания людей ужасали: помещения для проживания заключенных «были совершенно не оборудованы и состояли лишь из сараев, которые служили для просушки кирпича, и лишь к зиме было малость оборудовано одно помещение» (3). Позже в лагере (ставшем Исправительным рабочим домом) были образованы и производили работы следующие мастерские: 1) кузнечно-слесарная, осуществлявшая все работы по обслуживанию Исправдома, принимавшая военные и частные заказы (включая «прием в ковку лошадей»); 2) столярная, исполнявшая военные заказы для Уральской Красной Дивизии; 3) сапожная мастерская, производившая работы для частных лиц и выполнившая военный заказ на «поправку 1700 пар валенной обуви»; 4) портновская мастерская, осуществлявшая выполнение военного заказа на пошив шинелей; 5) переплетная мастерская, принимавшая мелкие заказы от советских учреждений на работы по переплету (4). Однако сразу после их создания основу их деятельности составляло удовлетворение нужд самого места заключения.

Следует отметить, что предполагалось не только использование рабочей силы заключенных, но и самообеспечение исправительных учреждений. Так, при Екатеринбургском Исправдоме № 1 был огород, где силами заключенных производилась посадка овощей, картофеля исключительно для продовольствия лишенных свободы (5).

В Нижне-Туринском Исправительном Рабочем Доме (бывшее Николаевское арестантское Отделение, расположенное в 3 верстах от станции Нижняя Тура), организованном в сентябре 1919 года, содержались «преимущественно долгосрочные» заключенные, порядка 300 человек. В 7 верстах от Исправдома имелось 45 десятин пахотной земли. Сразу с момента образования данного места заключения организовать сельскохозяйственные работы «за поздним временем на широких началах не удалось» (6), препятствием было также отсутствие инвентаря и общая разруха. Восстанавливать все приходилось снова. Выращивались картофель, капуста, горох, овес, рожь, лук, морковь и др. Смета расходов на посев, обсеменение и уборку представлялась на утверждение в сельскохозяйственный отдел Центрального Карательного отдела.

Обозначенная исправительная политика во многом определяла и изменение структуры пенитенциарной системы региона. Созданный в Екатеринбургской губернии Подотдел принудительных работ без содержания под стражей 22 сентября 1922 г. был ликвидирован (постановление Президиума Екатеринбургского Губисполкома (7) с передачей его в ведение Команданта концентрационного лагеря № 1. Объяснялась такая необходимость наличием в ведении Главного Управления принудительных работ в губернии только одного предприятия – кирпичного завода при Концлагере № 1 – и недостатка на нем рабочей силы.

Согласно Циркуляра ГУМЗ НКВД РСФСР от 20 ноября 1922 г. лагеря, «по своему устройству и состоянию помещений» не удовлетворявшие условиям, предъявляемым к местам заключения (прежде всего это наличие производства), подлежали закрытию с санкции ГУМЗ. Так, находившаяся в Ирбите бывшая тюрьма (арестный дом) не могла быть преобразована в исправительно-рабочий дом, так как при последнем было «необходимо существование мастерских», а у названной тюрьмы не было подходящих помещений. Вследствие этого и произошло ее преобразование в Ирбитский домзак № 4 (8).

Использование труда лиц, находящихся под стражей, предполагалось даже в отношении несовершеннолетних. 13 июля 1923 г. Екатеринбургским ГУМЗ было направлено отношение (9) всем начальникам исправдомов и домзаков с требованием срочно сообщить возможность организации в уездах Реформатории («дома для преступников несовершеннолетних»), предположительно на 700 мест, причем место для нее «должно удовлетворять всем потребностям, как то: возможность хлебопашества, садоводства, пче-

ловодства, огородничества, ремесленных мастерских и т.п.» на основе данных требований был создан Верхотурский реформаториум.

Производственный план деятельности Подотдела принудительных работ Отдела управления Екатеринбургской губернии разрабатывался с участием соответствующих специалистов и представителей ведомств: эксплуатация леса производилась по плану, разработанному лескомом, и по его заданиям; сельскохозяйственный план согласовывался с Земотделом; производственный – с соответствующим отделом Совнархоза (ими же утверждались производственные сметы) (10). План проводился через Губернское экономическое совещание, затем со сметами и пояснительными записками направлялся в Производственно-технический отдел Главного Управления принудработ, «дабы последний смог по одобрении оказать местам свое содействие в деле более рационального использования труда заключенных».

Ввиду снятия лагерей принудработ с государственного снабжения, во исполнение ст. 35 Постановления ВЦИК о «самоокупании» лагерей (11) и в соответствии с Наказом СНК об изменении курса экономической политики (12) при Главном Управлении Принудительных работ образовывалось Центральное Хозяйственное Управление «для эксплуатации и заведывания производственными предприятиями при лагерях» под названием «Объединенный Куст Предприятий Принудработ (Принкуст)» (13), устав которого утвердил замнаркомвнудел А. Белобородов 4 марта 1922 г. Цели деятельности Принкуста составляли объединение и руководство местными предприятиями при лагерях на всем пространстве Республики, рациональная постановка в них производства, целесообразное использование труда заключенных, наибольшее извлечение материальных выгод, обеспечивающее поступление средств на содержание лагерей и дальнейшее развитие производства.

В конце 1920-х годов значительное влияние на организацию и деятельность исправительных учреждений оказало постановление Правительства от 10 июля 1929 г. о выводе заключенных из городских мест заключения в колонии. В Уральской области во второй половине 1930 г. при исполнении постановления было открыто пять новых мест заключения: три исправительно-трудовых лесозаготовительных колонии (Чусовская, Алапаевская и Пашинская) и две сельскохозяйственных колонии (Курганская и Еманжельинская), реорганизованных из сельскохозяйственных отделений Курганского и Челябинского домов заключения (14). Всего по области на конец 1930 г. было пять исправительно-трудовых лесозаготовительных колоний, две исправительно-трудовых сельскохозяйственных колонии, одна фабрично-трудовая колония с лесозаготовительным отделением, один труддом для несовершеннолетних правонарушителей.

Таким образом, принятый советской властью новый курс пенитенциарной политики был повсеместно реализован на местах, труд заключенных лег в основу деятельности всех мест лишения свободы и развития промышлен-

ности Советского государства, а также стал основным средством исправления осужденных в 1917 – начале 1930 годов.

1. Государственный архив Свердловской Области (ГАСО). Ф. р-8. Оп. 1. Д. 10. Л. 41.
2. Там же.
3. ГАСО. Ф. р-1568. Оп. 1. Д. 11. Л. 149.
4. ГАСО. Ф. р-8. Оп. 1. Д. 10. Л. 42.
5. Там же. Л. 43.
6. Там же.
7. ГАСО. Ф. р-1568. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.
8. ГАСО. Ф. р-8. Оп. 1. Д. 1. Л. 101.
9. ГАСО. Ф. р-149. Оп. 1. Д. 102. Л. 47.
10. ГАСО. Ф. р-1568. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.
11. Собрание Узаконений Рабочего и Крестьянского Правительства (СУ). 1919 г. № 20. Ст. 235.
12. СУ. 1921 г. № 39. Ст. 403.
13. ГАСО. Ф. р-1568. Оп. 1. Д. 20. Л. 13.
14. ГАСО. Ф. р-258. Оп. 1. Д. 320. Л. 2.

Побережников И.В.
(Екатеринбург)

Пространственные аспекты российских модернизаций

Модернизационный подход применяется с целью объяснения российского исторического процесса. Предприняты попытки определения специфики российских модернизаций, нашедшие, в частности, отражение в формулировании их моделей («имперская модель» (1), модели «консервативной» (2), «рецидивирующей» (3) модернизации, «псевдомодернизации» (4), «контрмодернизации», «деархаизации» (5) и т.д.).

Широкое распространение получили оценки российской модернизации как не органичной, преследующей цель догнать более развитые общества, характеризующейся циклизмом, рецидивирующей природой, прочной связью с традицией. Существенное внимание уделяется роли государства, которое обычно трактуется как инициатор, наиболее активная и сильная общественная структура (6). Получили разработку проблемы соотношения модернизации и имперского строительства, модернизации и революции в России, воздействия политики модернизации на отдельные периоды российской истории и т.д. (7).

Поскольку классический модернизационный анализ был сфокусирован на национально-страновой уровень, постольку именно страна выступала в качестве основной аналитической единицы в большинстве модернизацион-